

От редактора [Чаромутие.Ру](http://Charomutie.Ru)

Какое же впрямь будет гранесловное направление Русской речи? Такое, какого никто не ожидает и не думает. Что есть славянский язык? – Быстьворь¹ рода человеческого. Все народы Света из простого ли любопытства, с намерением ли узнать сокровенное построение своего собственного, родного языка, и истинный смысл всех его слов и образим гранесловных², будут изучать его; а многие усвоят себе и писать имут³ на нём свои творения, исследования, открытия: и ежели мы не будем участвовать в этом всемирном направлении к разработке «единого языка», то нас все осмеют и по делом.

П.А.Лукашевич, «Чаромутие», 1846

Обработка имеющихся копий работ Лукашевича производится нами из непреходящего интереса к языку в целом, и работам Лукашевича в частности, а также осознания огромной важности его исследований и открытий. Не имея ни систематического образования в языкознании, ни опыта в наборе и обработке текстов с утерянными в современном русском знаками, мы будем благодарны за указание на ошибки и неточности, а также и любое другое участие в обработке текстов, получении (что нелегко) и изучении работ Лукашевича и сопоставлении их с другими работами о языках и народах, истории и *глобальной политике*. В середине XIX века Лукашевичу не было известно многое из того, что более или менее доступно сейчас, и тем ценней осмысление его, без сомнения *основополагающих*, работ в свете новых открытий. Основополагающих не только для понимания русского языка и русской истории, а для понимания многого из того, что происходило и происходит на планете Земля.

Собранные копии работ П.А.Лукашевича, в том числе отредактированные, список отсутствующих работ и другую информацию о Лукашевиче и его работах вы найдёте на [Чаромутие.Ру](http://Charomutie.Ru). Пишите на info@charomutie.ru или PLukashevich@gmail.com. Мы будем признательны, если вы выразите своё мнение по поводу Платона Лукашевича, его открытия и исследований, а также их взаимосвязи с другими *мировоззренчески значимыми* данными.

О работе «Пример чаромутия в слове МУЖ»

Данная работа, «Пример всесветного славянского чаромутия в слове МУЖ», написана Лукашевичем непосредственно после «Чаромутия», и издана через 4 года после выхода последнего, в 1850 году.

Слово автору:

«В этом примере всесветного чаромутия, в слове муж, приведены главнейшие языки народов всех пяти частей света, по Сравнительному словарю всех языков и народов, изданному в С.П.Б. в четырех томах в 1790-91 годах. ...

...в нем совершенно объяснены и показаны законы всесветного чаромутия, в слове муж, по десяти выговорам юса (первоначально новосой гласной) и образ усечений этого же слова (по чарному онеменю), и также переходъ буквы г в д...»

Авторский текст (написание слов, знаки препинания) полностью сохранён, произвольна только разбивка страниц. Приведено только Введение к книге и один пункт разбора слова мжъ («сообразно Русскому выговору юса»), в качестве примера к данному «Примеру»⁴. По мере возможностей будет набран и весь текст.

Представленные в последней главе этого текста комментарии наши.

О П.А.Лукашевиче, чаромутии и языке

Платон Акимович Лукашевич (1809-1887) в первую очередь был тем, кто знал, любил и ценил язык, слово. Вместе с немногими другими речетворцами и вежесловами (литераторами и филологами), среди которых сам Лукашевич выделяет М.А.Максимовича⁵, он защищал русский язык и культуру. Защищал от нескончаемых и по сей день полчищ тех, кому выгодно скрывать настоящую историю, язык и мировоззрение славян.

Зная десятки языков и наречий, путешествуя, будучи близко знакомым с культурой различных народов и народностей, Лукашевич всю жизнь занимался развитием удивительного и для самого себя, неожиданного своего открытия. Назвал он его «чаромутие», что значит речесмешение, смешение языков.

«Чаромутие», а полностью «Чаромутие или священный язык магов, волхвов и жрецов, открытый Платоном Лукашевичем с прибавлением обращенных им же в прямую истоть чаромути и чарной истоти языков Русского и других славянских» – первая и главная работа Платона Акимовича о происхождении всех языков от праязыка⁶, Первобытного языка, и их дальнейших превращениях. В работах, посвящённых чаромутию, – а других у Лукашевича почти и нет – он выводит основные положения и законы чаромутия и разбирает в подтверждение десятки тысяч слов.

В отличие от тех, кто строит свои воззрения на том, что человеческий язык произошёл от бубнения и бормотания обезьян, Лукашевич рассматривает изменения и превращения языков в первую очередь как

искажения Первобытного. Искажённые языки искажались и далее, в том числе смешивались с другими искажёнными, и возникали всё более удалённые от Первобытного языки⁷. Праславянский язык, предок русского и других славянских языков, был наименее искажённым, «языком первого и второго образования».

Чаромутие вызывалось тщеславием жрецов, «изобретавших» «новые» языки и раскальывающих единство народа, а также злобой и стяжательством воинствующих порабощителей (более мягко и современно – «колонизаторов») и «цивилизаторов»), от нашествия которых страдал в первую очередь язык. И если смешение языков пошло от чрезмерной гордости человека, выразившейся в строительстве Вавилонской Башни под руководством жрецов, то стоит задуматься, к чему приведёт происходящее сейчас новое строительство (или восстановление некогда разрушенной Промыслом) Пирамиды, и сопутствующее ей насаждение «универсального» языка. Мёртвого и плоского языка, исключительно подходящего для примитивного калейдоскопического мышления добровольных рабов-зомби, для торговли и «обмена информацией», для управления Пирамидой через лишённые смысла биты и байты.

Чтобы уничтожить народ – нужно уничтожить или исказить его язык. Язык лежит в основе мышления, в основе любой мало-мальски сознательной деятельности. А потому – в основе всех и любых возможных «парадигм», «концепций», «теорий», «моделей», которые, сколько ни разрабатывай их («искусственный язык»), никогда не могут выйти за рамки Языка, за рамки построенного на человеческом языке мировоззрения⁸, за рамки смысла слов. Выражая мировоззрение, язык всегда был главным и незримым орудием (и, как *разум народов*⁹, становился первой жертвой) всех войн. Если не искажено мировоззрение, если человек различает правду и ложь и может *огласить* своё понимание *соответствующим* словом и делом – то завоевать народ невозможно. Можно только физически уничтожить.

Именно поэтому порабощителям так важно доказать, что славянские языки появились совсем недавно, что история славян коротка и бесславна, что «свет цивилизации» принесён тёмным варварам «прогрессивным Западом», истоком наук и искусств, мерилем истины. Точнее, не доказать – этого они сделать не могут – а скрыть обратное.

Именно поэтому Лукашевич был объявлен сумасшедшим. Именно поэтому интересны само его открытие¹⁰ и его разработки. Можно и нужно оценивать, критиковать и разбирать открытие Лукашевича. Хотя бы потому, что оно касается не только и не столько каких-то частных, совпадающих или противоречащих друг другу в различных языковых «теориях», а говорит о происхождении и развитии языка как такового (а не «русского», «английского», «французского»), о законах его развития. Хотя бы потому, что предлагается глобальная «теория», достаточно проработанная и подкреплённая огромным материалом. Хотя бы затем, чтобы использовать шанс на получение действительно нового знания. Лукашевич развил и серьёзно обосновал своё открытие, которое наносит сильнейший удар по нелепому, но общепринятому, взгляду на историю и язык. И то, что работы Лукашевича скрываются, а не критикуются – вернейший показатель как продажности «жрецов» от науки, так и того, что, очень вероятно, Лукашевич был на верном пути.

---

¹ Быстьтворь – история.

² Гранесловные образимы – грамматические формы.

³ «Чаромутие»: «Из Русских наречий все драгоценны, но более печати первобытности в Малорусском, сверх того в нём склонение имён по старинному со звукозамением окончательных согласных, а в глаголах будущих (неопред. и многократ.) времён употребляется “иму” вместо “буду”». Здесь интересно, что «иму» – это уже не умозрительное описание возможного будущего состояния («я буду писать»), а *принятие решения, изменение настоящего во исполнение принятого здесь и сейчас* образа будущего действия («иму писать»). Уже в миг оглашения человек может изменить неопределённое будущее, поскольку эти слова подразумевают внутреннее усилие: «сказано – сделано». А человеку остаётся только верить и речь слово твёрдо.

⁴ Здесь мы должны предостеречь читателя и критика. Даже основные положения открытия Лукашевича – достаточно ёмкое и сложное образование, к тому же рассыпанное по многочисленным страницам нескольких работ. Даже этот маленький пример (и у Лукашевича изданный не полностью; здесь же из десяти выговоров юса приводится один) чаромутия в одном слове требует для полного понимания глубокого проникновения в суть открытия. Это не значит, что такого рода примеры не позволяют предварительно оценить открытие Лукашевича, но это значит, что окончательные выводы (как положительные, так и отрицательные) можно сделать после целостного, но при том не слишком поверхностного, ознакомления с другими материалами и достаточным количеством разобранных слов. Слишком много значит даже самый малозначимый положительный вывод – что открытие Лукашевича *в целом верно*.

⁵ В введении к «Чаромутию» Лукашевич пишет о Максимовиче: «Сей отличный наш Лежослов первый превосходно исследовал Русский язык по трём или четырём главным наречиям, в сочинении своём: *История древней Русской Словесности. Сие исследование осталось почти неприметным!*». Лукашевич поддерживал добрые отношения с Н.В.Гоголем, с коим учился вместе в Нежинской гимназии. Также Лукашевича можно назвать «славянофилом» и «этнографом» – но это лишь ярлыки для человека, не принадлежащего к «академической элите», но искренне любящего Родину и родной язык, и при этом глубоко интересующимся другими языками и культурами.

⁶ А следовательно, и о происхождении всех народов от одного.

⁷ Лукашевич насчитывает шесть ступеней чаромутия. Например, Латынь, по Лукашевичу, есть *говорка*, т.е. язык четвёртого образования. Французский, Итальянский, Испанский – языки пятого образования,

---

полуговорки, образованные из Латинского и нескольких языков третьего образования. Языки шестого образования (например, «*Романский, употребляющийся частью в Швейцарии*») – *балаки*. Лукашевич пишет в «работе «Мнимый Индо-Германский мир»: «*А в наше время первая полуговорка образовала нынешнюю письменную и частью разговорную Русскую балаку с её недавно принятыми 50,000 иноязычными словами, большею частью Французскими. Есть ли на земном шаре и полубалаки? – Не знаю*». Конечно, обидны эти слова о русском языке, особенно если учесть, в какую сторону изменился наш язык за полторы сотни лет. Ведь вообще «*главное чаромутие только отчасти коснулось языков славянских, а почаромутность весьма мало и оставила в них только слабые ростки*» – это из «Чаромутия». *Примечание: главная чаромуть – первое искажение, почаромутность – второе*. Здесь следует заметить, что в последующих за «Чаромутием» работах («Мнимый Индо-Германский мир» был издан через 24 года) Лукашевич отчасти (насколько – следует выяснять) пересмотрел некоторые свои выводы и уточнил некоторые основные положения, в т.ч. законы чаромутия.

⁸ Ярким примером является математика. Математика – это просто некий язык. Говорящий на нём, использующий язык математики как надстройку в своём мышлении, всегда будет упираться в исходные положения математики. Одно из главнейших – возможность тождества одного (в левой части уравнения) другому (в правой). Это положение присутствует в математике в виде знака равенства, и, выходя за рамки *отдельных граней частных задач*, проникая в мировоззрение человека, скрывает от него особость (в том числе собственную) как глубочайшее свойство человека. Торжествует (не допуская уточнений и тем других трактовок) герметический принцип «что вверху, подобно тому, что внизу», все различия становятся условны, «диалектичны», а сам мир – сферически замкнутым, однородным, самоподобным и самоотражённым. Это – главная «тайна» и «высшее понимание» не только математиков, но и жрецов всех времён и народов. Но оно основано всего лишь на предположении. Что в основе – то и на выходе. Что можно сказать о мире с помощью математики, где главным является знак равенства? Недавно Г.Перельман доказал теорему Пуанкаре для наших трёх измерений, за что его присудили к «награде» в миллион долларов, от которой он отказался; для большего количества измерений теорема была давно доказана. И теперь мы знаем, что думает о нашем мире математика – «односвязное (однородное) трёхмерное пространство подобно сфере». Сфера бытия. Но что, если пасынки Вселенной снова зададутся совершенно нематематическим вопросом: «а если в стенку этого шарика ткнуть ножичком? Что за ней? И – главное – КТО ТОГДА МЫ?». Искусственный язык никогда не сможет ответить на все вопросы, который ставит человеческий язык.

⁹ «Чаромутие»: «Мы также имеем слова, правящие умом, и подобных слов из других языков нельзя принимать даже в переводе». Там же Лукашевич уделяет внимание тому, что русский язык при попустительстве и тупом восторге «интеллигенции» в XIX веке принял множество слов, *управляющих разумом* других народов (в основном французов) и искажающих наш *разум*. Одним из главных «рычажков» такого искажения, допущенного в XIX веке, он называет слово «факт». Действительно, благодаря «прогрессивному Западу» мы стали мыслить «фактами». Но что же такое «факт»?!

¹⁰ А именно то, что предполагаемый праязык, о котором, конечно, известно задолго до Лукашевича, в явном виде живёт в существующих языках, в разной степени искажённый в ходе речесмешения, ход и основные черты которого Лукашевич описывает в своих работах.

ПРИМЪРЪ
ВСЕСВѢТНАГО СЛАВЯНСКАГО
ЧАРОМАТІЯ ВЪ СЛОВѢ МАЖЪ

ОТКРЫТЫЙ И СОСТАВЛЕННЫЙ
ПЛАТОНОМЪ ЛУКАШЕВИЧЕМЪ

КІЕВЪ.

Въ Типографіи І.К.Вальнера.

1850.

Печатать позволяется с тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ.

Кіев. 1850 года, Дек. 8 дня.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалер, А. Ѳвдотов-Чеховскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ 1846 году мною было издано въ С.П.Б. любословное (филологическое) мое открытіе: Чароматіе, или священный языкъ маговъ, князей и волхвовъ, въ 8 больш. формата, стр.405. Сіе сочиненіе было слѣдствіемъ огромнаго моего труда, гдѣ на чароматномъ основаніи, изслѣдованъ мною весь Словяно-Русскій языкъ, а Латинскій доведенъ до буквы I. Окончаніе онаго не было издано по причинѣ совершеннаго къ нему невниманія не только публики, но и всѣхъ ученыхъ. Съ горестію возвратился я изъ Петербурга домой среди ругательствъ и свистковъ отъ журналистовъ и среди насмѣшекъ *читающей міри*¹, а потомъ уже и нечитающей. Такова-то мнѣ вышла въ удѣлъ награда за мои величайшіе труды и жертвы, за изученія чрезъ цѣлую жизнь, за путешествія по Славянскимъ странамъ и пр. и пр.

...

{ в имеющейся копии отсутствуют страницы, должно быть, под номерами IV и V }

...

...въ недоброй часъ, я послалъ, по просьбѣ одного моего знакомаго, часть этого примѣра (которую здѣсь издаю) въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года къ нему въ Петербургъ для напечатанія. Подробности, если онѣ окажутся нужны, сообщу о семъ въ последствіи. Нынѣ же скажу только, что я получилъ оттуда *достоверное* свѣдѣніе, что это мое открытіе попало въ руки недобросовѣстности, и уже издается подъ чужимъ именемъ. Я имѣю достаточные доказательства уличить въ этомъ похитителя моей неотъемлемой собственности; но все таки разсудилъ заблаговременно оградить себя отъ его чванства, чванства похожаго на ворону въ павлиныхъ перьяхъ. Но, что всего забавнѣе, этотъ человѣкъ о любословіи² (филологіи) вовсе не имѣетъ никакого понятія. Вотъ это ужъ чисто чудо въ природѣ: величайшее открытіе слетѣло ему какъ снѣгъ на голову! Жаль только, что не попало въ середину ея, а вскользь.

Въ этомъ примѣрѣ всесвѣтнаго чароматія, въ словѣ мажъ, приведены главнѣйшіе языки народовъ всѣхъ пяти частей свѣта, по Сравнительному словарю всѣхъ языковъ и народовъ, изданному въ С.П.Б. въ четырехъ томахъ въ 1790-91 годахъ. Примѣръ списанъ почти совершенно сходно съ черновой моей рукописи, изъ которой посланъ былъ сказанный списокъ его въ Петербургъ для изданія отъ моего имени и которымъ теперь покушаются завладѣть. Хотя въ немъ совершенно объяснены и показаны законы всесвѣтнаго чароматія,

въ словѣ мажъ, по десяти выговорамъ юса (первоначально носовой гласной) и образъ усѣченій этого же слова (по чарному онѣмѣнію), и также переходъ буквы з въ д: но я покорнѣйше прошу присвоившаго мое открытіе и трудъ, въ срокъ, не далѣе четырехъ мѣсяцевъ отъ сего напечатанія, побезпокоиться написать *продолженіе* этого примѣра, такъ какъ онъ еще неоконченъ здѣсь печатаніемъ. Я же, съ своей стороны, не замедлю въ то же время издать таковое же. И тѣмъ охотнѣе я это сдѣлаю, что уже не однократно получалъ *отъ кого-то* изъ Петербурга письма о скорѣйшемъ присланіи *къ нему* всего этого примѣра... Сказываютъ, что присвоитель моего открытія для того себѣ приписалъ оное, чтобы получше расчитаться за меня съ придирками журналистовъ. Эта услуга совершенно въ родѣ Мишкиной.

Пл. Лукашевичъ.

1850 года, Ноября 12 дня.

М. Березань.

ВВЕДЕНИЕ

ВО ВСЕСВѢТНОЕ СЛАВЯНСКОЕ

ЧАРОМАТІЕ ВЪ СЛОВѢ: МАЖЪ.

I.

Для рѣшенія значенія во всесвѣтномъ Славянскомъ чароматіи слова мажъ, я долженъ былъ дойти до познанія точныхъ знаменованій тождественныхъ съ нимъ словъ.

И потому: 1) открытіе мною вообще въ чароматіи перехода буквы *z* въ *д* много сему способствовало. Этотъ переходъ есть коренной Славянскій, наприм. *дроть*, по Великороссійски, метательное копьё и *зротъ*, по Чешски и Польски, копьёцо, желѣзо на копьѣ. И обратно: *глозь* (*cornus sanguinea*³), по Великороссійски тоже самое, что *глодь* – по Малороссійски. На семъ коренномъ законѣ частнаго и всесвѣтнаго Славянскаго чароматія я въ послѣдствіи исправилъ, въ заданномъ мною по сему предмету сочиненіи, нѣкоторыя слова, имѣющія букву *z*. Такъ напримѣрь: глава (*чаромуть*)=валга и=валда, тоже самое, что *влада*. И дѣйствительно голова есть повелительница тѣла, частей его. Валда, *власть*, по Мокшански и Чухонски. Панкъ, *голова*, по Вогульски и панкъ, *власть*, на томъ же языкѣ.

2) За тѣмъ перешель къ вопросу: что значить слово: люди?

Люди=люги (здесь гласная *ю* есть ничто иное какъ *юсъ*): лагъ, по Осетински, *человѣкъ*; и обратно: лада, по древне-Русски, значить *мужъ*; ладирь, *мочь*, сила, по Ирландски. И точно, по древнему понятію, мужъ есть *Владыка* своей жены, глава настоящаго или будущаго своего семейства; а *люди* суть *владѣтели* земли, какъ разумѣли древніе.

3) Къ вопросу: что значить слово: *человѣкъ*? – Если разбирать это слово по нынѣшнему положенію любословія, то выйдетъ величайшая нелѣпость. А именно: чело и вѣкъ, т.е. будто бы *человѣкъ* живетъ цѣлой вѣкъ, или сто лѣтъ! Словопроизводители забыли, что *человѣкъ* умираетъ, проживши и часъ, и годъ, и десять, и сто лѣтъ, и болѣе ста лѣтъ. Во всякомъ возрастѣ *человѣкъ*, когда бы онъ ни умеръ, всегда кончаетъ свой вѣкъ. Да и къ какой стати при такомъ разѣ прибавлять слово *чело*?.. Въ чароматіи на стр. 25 ясно сказано: что во многихъ чароматныхъ словахъ буква *р* (*рцы*) опускается. Этому доказательства мы видимъ въ Славянскихъ языкахъ: *чево* и *чеда* по Словенски, тоже что *чрево*, *чреда* по Славянски. Слѣдовательно на этомъ законѣ чароматія слово: *человѣкъ*=*человѣрхъ*, т.е. держащій *чело* въ *верхъ*, возвышенно. Чѣмъ дѣйствительно *человѣкъ* отличается отъ всѣхъ четвероногихъ и даже отъ обезьянъ, которыя держатъ косвенно, къ низу свою голову или, принявъ часть за цѣлое, свое чело. Это знали совершенно древніе народы, напр. Греки. Почему же? – Просто, потому что по чароматію жрецы это знали. Возьмемъ Греческое слово: *αἰθροπος*, *человѣкъ*, – здѣсь *os* есть окончательная частица существительнаго мужскаго рода: ее должно

отбросить и будетъ: антропъ, сіе слово чаромуть, иначе должно его читать отъ правой руки къ левой и будетъ=бор-тна. Боррь, гора (отъ *высоты*, по Славянски: болій – большій), по Камашински; боръ, велико, по Эрзо-Шотландски, и няте (=тяне), чело, по Черкесски. И вообще бортна значить: высокое чело. По Вогульски чело называется антопъ (а со вставкою р будетъ=антропъ). Слѣдовательно первобытно подъ словомъ антопъ Вогуличи разумѣли лобъ человѣческій, а не животныхъ. Что же значить чело? – Въ чароматіи, на стр. 84 сказано: «чело (*чаром.*)=лѣчо, лицо (см. ликъ, лице. Предъ ч у насъ не пишется ѣ, а равно и не произносится).» Слѣдовательно ликъ, лице, въ чаромути (обратномъ чтеніи) означало только высшую часть *обличія* человѣка, т. е. лобъ (=болъ).

За тѣмъ должно здѣсь припомнить давно извѣстныя значенія словъ: *языкъ* въ смыслѣ народа, людей, т. е. говорящіе, ибо изъ всѣхъ тварей одинъ человѣкъ имѣеть священный даръ слова, рѣчи. Славяне и Словене отъ славы и слова – что все равно. Такимъ образомъ видимъ, что на нашемъ и вообще на Славянскихъ языкахъ слова тождественныя слову мажъ означаютъ въ чароматномъ и истотномъ смыслѣ: власть (отсюда значение слова: голова); чело и верхъ, или лице и высоту; мочь, силу; языкъ, или слово.

II.

Во всесвѣтномъ Славянскомъ чароматіи слово мажь сокрываетъ въ себѣ *тайное* знаменоваіе: смертный, а самое слово смерть озвачаетъ сонъ, показывая симъ человеку пробужденіе его въ жизнь вѣчную, безсмертную, безконечную. Сіе значеніе крылось въ истотномъ Славянскомъ языкѣ тогда только, когда, какъ увиднмъ, вставляема была въ слове мажь буква р (рцы). Безъ этой вставки оно означало мочь, *могущество*, *владычество*. Но въ чароматныхъ языкахъ все это смѣшивается: въ одномъ мажь означаетъ *сонъ*, въ другомъ *смерть*, въ третьемъ *чело*, въ четвертомъ *лице*, въ пятомъ *высоту*, еще въ другихъ: *мочь*, *власть*, *языкъ* или *слово*. За тѣмъ слово мажь въ третьей степени означаетъ: мать, отца, жену, брата, сестру, сына, дочь, дѣву и дитя. Въ четвертой степени отъ него образуются всѣ личныя мѣстоименія и членъ въ тѣхъ языкахъ, въ коихъ окончательныхъ склоняемыхъ частицъ (кои суть тѣже личныя мѣстоимѣнія цѣлыя или усѣченныя) не имѣется. Смысль образования и происхожденія отъ слова мажь личныхъ мѣстоименій по выпреумію⁴ чароматія таковъ: я, ты, онъ, она, оно, мы, вы, они, онѣ – суть *смертныя*. Тотъ же и въ предъидущей степени: мать, отецъ, жена и проч. суть смертныя. И наконецъ въ чароматныхъ языкахъ слово мажь съ его видоизмѣненіями означаетъ: землю, солнце, мѣсяць и вселенную, а вмѣстѣ же смерть, въ томъ понятіи, что земля наша и сіи свѣтила суть тоже смертныя... Подобныя возвышенныя мысли вовсе не доказываютъ дикости первобытнаго человѣка, а высокое его нѣкогда въ мірѣ просвѣщеніе и мудрость: это есть послѣднее его *живое* извѣщеніе, преданіе своему потомству; ибо это извѣщеніе не возможно было намъ передать чрезъ быстьворъ (исторію) тлѣнную, вѣчно истребляющуюся; но возможно было ему передать намъ чрезъ сличеніе и чароматіе всѣхъ чароматныхъ и истотныхъ, или лучше сказать, нынѣ полуистотныхъ языковъ міра сего. Простое же сличеніе языковъ безъ обратнаго чтенія, безъ вставки буквы р и проч. совершенно недостаточно и само по себѣ ничтожно. Всесвѣтное Славянское чароматіе *говоритъ*, *бесѣдуетъ* съ нами только съ симъ открытіемъ.

III.

Всесвѣтное Славянское чароматіе имѣеть два отдѣленія: простое и ключевое. Здѣсь рѣчь идетъ только о первомъ. Примѣръ всесвѣтнаго Славянскаго чароматія въ словѣ мажь принадлежитъ по этому къ первому отдѣленію онаго, и самъ по себе дѣлится тоже на три огромныя отдѣленія:

Первое отдѣленіе заключаетъ въ себѣ обыкновенный выговоръ слова мажь=мазь (какъ у Малорссіянъ въ слове мугирь—мужикъ);

Второе содержитъ переходъ въ семь словѣ буквы *z* въ *d*: мажь, мазь=мадь;

На послѣдокъ третье имѣеть вставку буквы *p* въ словахъ магъ, мадь.

Кромѣ сего первыя два отдѣленія имѣють особые отдѣлы усѣченій; третье отдѣленіе особыхъ усѣченій не имѣеть, но имѣеть усѣченія раздробительныя, которыя подчинены усѣченіямъ двухъ первыхъ отдѣленій и какъ бы составляютъ кругооборотъ.

IV.

За темь два первыя отделения Примѣра и его усѣченій раздѣляются на десять *юсовыхъ* главъ сообразно десяти выговорамъ *юса* во всесвѣтномъ Славянскомъ чароматиі, а третье на пять главъ. Сіи десять выговоровъ Славянскаго *юса* делятся на два разряда: пять на полныхъ, или носовыхъ выговоровъ *юса* и на столько же простыхъ, или произносимыхъ по выговору *чарною онеменія* онаго. Они суть слѣдующіе:

- 1, Эракійскій или Малоазійскій (и вмѣстѣ Чешскій въ словѣ: *манжель* – супругъ, мужъ) выговоръ *юса* какъ носовой слогъ ан, а преда б, п, ф – какъ ам.
- 2, Булгарскій, произносится по чарному онѣмѣнію Эракійскаго, т.е. съ опущеніемъ *н*, какъ *а*.
- 3, Польскій полный выговоръ, произносимый какъ носовой слогъ он=монжъ.
- 4, Словенскій, произносимый по чарному онѣмѣнію предшествующаго Польскаго какъ простое: *о*.
- 5, Полабскій полный выговоръ *юса* какъ носовой слогъ ун, ум (подобно какъ въ словахъ *vinzal* (вазель), *stumpit* (стапить; отсюда: ступить и стопа. Славян. народон. Шафарика, стр. 103).
- 6, Русскій, произносимый по чарному онѣмѣнію Полабскаго *юса* какъ простое: *у*.
- 7, Вторый койный выговоръ *юса*, произносимый какъ носовое ин, им (Чаром, стр. 148–9.).
- 8, Малороссійскій, произносимый по чарному онѣмѣнію втораго койнаго выговора *юса* какъ простое *и*, *ы* (Чаром. стр. 149). Наприм. глѣбокій – глѣбокый и глѣбокій; замѣжъ – замѣжъ.
- 9, Польскій второй выговоръ *юса*, смѣшиваемый съ носовою гласною *а*, какъ носовой слогъ ен, напр. *сендзѣа* (садѣя).
- и 10, Тотъ же выговоръ *юса*, произносимый по чарному онѣмѣнію онаго какъ простая гласная: *е*.

V.

Наконецъ самыя значенія слова мажъ, въ этомъ Примѣрѣ приводимыя, раздѣляются на два разряда, или столбца. Изъ нихъ разрядъ второй подчиняется первому. Въ первомъ разряде находятся слова: *мужъ, челоѡкъ, люди, сонъ, спать, смерть*. Во второмъ всѣ остальные вышепоименованныя значенія слово мажъ, или челоѡка; гдѣ равно поставляется слово *червь*, которое, по выпреумію чароматія, указываетъ на наше ничтожество и малость и вмѣстѣ на неизбежную для насъ смерть.

РАЗРЯДЪ 1-й:

РАЗРЯДЪ 2-й:

б) Сообразно Русскому выговору юса: мажъ=мужъ (мугъ):

Мужъ, *мужь*, по Сорабски.

Мужор, сонъ, по Курильтки.

Нукушку, *спать*, по Камчадальски.

Нюкторъ, *мужь*, по Калмыцки.

мугъ, лицо, по Индостански въ Деканѣ.

мужъ, вы, по Лезгински.

муза, земля, по Кубачински.

музуль, языкъ, по Аварски.

музъмъ, земля, по Вотяцки.

мукъ, лице, по Индостански въ Бенгалѣ.

мукомъ, дитя, по Остяцки.

мукхiамо, они, по Таманакски на Оринокѣ.

муса, жена, по Мадингински въ Африкѣ на р.Гамбiѣ.

.мусдуръ, слово, по Индостански въ Деканѣ.

мусеэ, жена, по Ялункански въ Африкѣ.

муско, сынъ, по Японски.

муссъ, мало, по Кельтски.

мусса, земля, по Акушински.

муссу, жена, по Соккски въ Африкѣ.

мусуме, дочь, по Японски.

мухбе, братъ, по Суанетски.

мухель, велико, по Англо-Саксонски.

мухерь, жена, по Испански.

мухи, червь, по Японски.

.мухипеэли, велико, по Караибски.

мушь, червь, по Японски.

нуганъ, онъ, по Тунгузки.

нуганни, она, по Тунгузки.

нуге, отецъ, по Делаварски въ сѣв. Америкѣ.

нужъ, вы, по Лезгински.

нука, братъ, по Гренландски.

.нукакнiакъ, мальчикъ, по Эскомысски въ сѣв. Америкѣ.

нукгiй, земля, въ обл. Нутка въ сѣв. Америкѣ.

нуке, дитя, по Вотяцки.

нусъ, мы, по Романски.

нуса, отецъ, по Чипивески въ сѣв. Америкѣ.

нухва, мы, по Акушински.

нюганъ, онъ, она, по Тунгузки.

нюгiй, земля, въ обл. сѣв. Америкѣ.

РАЗРЯДЪ 1-й:

РАЗРЯДЪ 2-й:

Обратное чтение слова: мужъ, мугъ = гумъ, шумъ:

Гумъ, *мужъ*, по Вогульски, около Березова.

гумъ, мы, по Малабарски.

гумъ, они, по Арабски.

гумъ, я, по Индостански въ Деканѣ.

Гума, *мужъ*, по Готійски и Англо-Саксонски.

гума, братъ, по Шильгски въ Африкѣ.

Гуманус, *человѣческии*, по Латински.

гума, она, по Малтійски.

гуммисъ, имъ, по Кривинго-Ливонски.

гунъ, солнце, по Аккрански въ Африкѣ.

гунъ, солнце, по Татарски.

Гуна, *спать*, по Кельтски.

гунакватъ, високо, по Делаварски въ сѣв. Америкѣ.

гуне, *чело*, по Андійски.

Гуно, *спать*, по Валски.

гуно, они, по Индостански въ Бенгалѣ.

Гунья, *спать*, по Бретански.

гюнъ, солнце, по Ногайски.

гюнъ, языкъ, по Албански.

зумагъ, вы, по Дугорски.

зунне, солнце, по Нижне-Нѣмецки.

Изюно, *спать*, по Вотяцки.

кумъ, високо, по Татарски.

Кумъ, *человѣкъ*, по Самоѣдски и Вогульски.

Кумба, *смерть*, по Остяцки.

Кумма, *мужъ*, по Карассински.

Кумунъ, *человѣкъ*, по Монгольски.

кумѣнъ, языкъ, по Ново-Каледонски.

кунъ, солнце, по Башкирски и Телеутски.

Кунъ, *человѣкъ*, по Брацки.

Кунъ, *сонъ*, по Армянски и Китайски.

Кунчанъ, *смерть*, по Самоѣдски.

кюмъ, вы, по Арабски.

Кюмюдъ, *люди*, по Калмыцки.

Кюмюнъ, *человѣкъ*, по Калмыцки

Кюнъ, *человѣкъ*, по Калмыцки.

кюнъ, солнце, по Киргизски и Якутски.

сумахъ, слово, по Чувашски.

сунъ, сынъ, по Тевтонски.

суна, сынъ, по Англо-Саксонски.

сунна, солнце, по Англо-Саксонски.

сунне, солнце, по Тевтонски.

сунце, солнце, по Иллирійски

РАЗРЯДЪ 1-й:

Хумъ, *мужъ*, по Вогульски Верхотурскаго округа.

Хумъ, *человѣкъ*, по Вогульски около Березова.

Хумы, *люди*, по Вогульски около Березова.

РАЗРЯДЪ 2-й:

сюнь, *братъ*, по Китайски.

хунау, *чело*, по Андійски.

хунуль, *жена*, по Акушински.

шума, *вы*, по Персидски,

шунъ, *солнце*, по Манжурски.

шунъ, *языкъ*, в области Нутка въ сѣвер. Америкѣ.

Комментарии

Здесь приведены примечания редактора Чаромутие.Ру.

¹ Мирь – общество, народ по Лукашевичу. Лукашевич также употребляет слово *общемирской*, в значении *популярный*.

² В «Чаромутии» Лукашевич вместо *филология* употребляет *вежесловие* (встречается также *лежесловие*, хотя, возможно, это слово имеет другое значение – из контекста не ясно). Там же он говорит о желательности не перевода, но замены иностранных слов, особенно составляющих *разум* чужой для нас речи. Последние, при принятии в язык, в простонародное употребление, искажают *разум* нашей речи, а соответственно, и наш разум, разум русских, т.е. русскоговорящих и русскомыслящих народов, в общем, *русских духом*.

«Чаромутие»: «Мы также имеем слова, правящие умом, и подобных слов из других языков нельзя принимать даже в переводе. За словами, управляющими разумом речи, следует уже её склад и оборот, образующие слог». «Склад и оборот, образующие слог» Лукашевич называет *гранесловием*, а грамматические формы – *гранесловными образами*.

Однако в этом тексте Лукашевич слово *филология* просто переводит как *любословие*. Возможно, относительно *любословия* это не так важно, однако *лингвистам* и всем, говорящим и мыслящим по русски, стоит задуматься о таких словах как *факт*, *резон* (эти слова Лукашевич называл «главным рычажком» французского вторжения, возможно, имея в виду проникновение в русскую культуру «материалистического» и «объективистского» мышления, а для нас чуждого и безобразного), *нормальный*, *результат*, *элемент*, *тип*, *эффект* и др. Лукашевич же относился к этим словам и их бездумному употреблению достаточно резко: «*не мешало бы собрать их из летописей, трёх главных наречий Русских и других славянских языков*». Также об иностранных словах и их применении стоит задуматься и русским философам, хотя есть мнение (в основном разделяемое теми, кто не жил или не уже не живёт на территории бывшего СССР), что в России философов и философии нет – и слава Богу, если речь идёт только о любви к мудрствованию, и философия наша отличается от западной. Да и от восточной.

Что касается современного Лукашевичу состояния Русского языка, сам он пишет: «*Жалкій сему примѣръ представляет намъ нынѣшній Русскій языкъ. Владѣя богатѣйшимъ языкомъ въ мірѣ, непосредственно отъ Первобытнаго произшедшимъ, имѣя подъ рукою родственныя ему Славянскія нарѣчія, что же съ ними сдѣлали наши писаки и грамотѣи, особенно въ послѣдніе тридцать лѣтъ? Просто за просто низвели его до неузнанія, до какого-то Французскаго ублюдка, иначе до балаки. Читайте нынѣшнія газеты, гдѣ разсуждается о политикѣ или какомъ нибудь полуученомъ предметѣ, тамъ, мало сказать, находится третья часть словъ Французскихъ, затѣмъ слѣдуютъ уже Латинскія, Нѣмецкія, Англійскія и т. д. Мы смѣялись нѣкогда надъ иностранными словами, введенными въ нашъ языкъ въ первой половинѣ XVIII вѣка: асамблея, элоквенція, баталія; что же они значатъ противъ нынѣшнихъ: инициатива, культура, интеллигенція, прогрессъ, гуманность, цивилизація, сеансъ, сезонъ, фактъ, эффектъ, результатъ, объектъ, субъектъ, рутина, реальный, нормальный, актуальный, социальный, популярный, національный, индивидуальный, элементарный, словомъ сказать, что значатъ прежнія иностранныя слова противъ всего Французскаго словаря, введеннаго въ нашъ языкъ? Вотъ какъ мы его усовершенствовали: введи, не трудясь, въ свой языкъ всѣ, какія кому угодно иностранныя слова, да и дѣло въ шляпѣ. Не имѣя ничего, кромѣ пустоты, каждый желаетъ прослыть Геростратомъ. Точно такимъ образомъ мы приняли тысячи оборотовъ и выражений Французскихъ (галлицизмовъ), Нѣмецкихъ, но ни одного своего. Кто поручится, что чрезъ другіе тридцать лѣтъ всѣ эти иноплемennыя слова не войдутъ въ простонародный нашъ языкъ, который въ продолженіи этого времени прійметъ еще большую тѣму инородныхъ словъ, и тогда процвай на вѣки чистота языка Русскаго. Тутъ ужь не пособить никакая въ мірѣ элоквенція. Это выйдетъ чудовище: и обло, и слѣпо, и глухо, и нѣмо. Катай во всю Ивановскую, да и только. Теперь послушайте о чемъ угодно нашу ученую лекцію, вы подумаете что ее читаетъ только что пріѣхавшій изъ Парижа гувернеръ, какой нибудь мосьё Грелусьё, который передъ своими ученицами объясняетъ урокъ на Французскомъ языкѣ, съ притачкою къ нему Русскихъ окончаній, отдавая слушательницъ гдѣ-не-гдѣ несчастными Русскими словами и то сказанными не впопадъ. Куку! Vive la France!»*

³ Глог (*cornus sanguinea*): дёрен красный, свидина кроваво-красная, кизил кроваво-красный. Даль: «*деревцо слепокур, слепокурник, курослеп, курослепник, спижь млрс., свидина, свидовник, Cornus sanguinea, однородное с кизилем, дереном (дерен и терн не одно)*». Ничего интересного, но ведь это могло быть и что-то страшно важное?!

⁴ *Выспреумие* – философия по Лукашевичу. Возможно, что *высший ум* (особенно знающий своё место) действительно есть суть того явления, которое в *разуме* других языков названо философией, а на русский прямо переводится как *любомудрие*, но при таком переводе создаёт образ другого явления, называемого *умствованием* или *мудрствованием* (каковым названиям даже приставка *пустое* в русском языке не требуется). Это как будто нечто, возникающее как *досужее любопытствование вслух*. Хотя, конечно, смысл во все эти слова вкладывается употребляющим их, но, формулируя свои мысли про себя или разделяя слова с другими, т.е. пользуясь языком, можно быть точным более или менее. И, вкладывая смысл в словесные формы, выбирать формы худшие или лучшие. Последнее значит «называть вещи своими именами». За что и ратует Лукашевич, и

что есть суть философии, которая *высшим напряжением ума* пытается в языке выразить то, что лежит за его рамками – смысл.

Возможно, именно об этом сказано в Коране (2:33, перевод смыслов Османова): «О Адам! Разъясни им [суть] имен». И, более полно, в переводе смыслов Пороховой:

Сказал Он: «О Адам!

Ты сообщи им все названия (вещей)».

И вот когда он сообщил им это,

Господь сказал: "Ужель Я вам не говорил,

Что Мне известно Сокровенное земли и неба?

Я знаю то, что схоронили вы (в сердцах),

И то, о чем открыто говорите».

Здесь мы должны сделать предупреждение во избежание возможных пустых споров и искажений смысла сказанного: наше отношение к религии сознательно внеконфессиональное, вне плоскости исторически сложившихся вероисповеданий, обрядов и взаимоисключающих «священных писаний», являющихся чаще не помощниками на пути *своей сокровенной веры (живым языком* выражая сокровенное), а посредниками и объектами поклонения (лепя идолов из *мёртвого языка*). «Вне плоскости» означает, в том числе, что как принятие, так и отвержение т.н. «религий» (вероисповеданий) и «священных писаний» огульно, как целого, мы не считаем верным. Сам Лукашевич, судя по всему, был ярким приверженцем христианства. Здесь нужно заметить, что это было очень *непохожее* на одноимённое нынешнее явление.